

ГЕРОИНИ РИММЫ АСФАНДИЯРОВОЙ

АКТРИСА Римма Асфандиярова появилась на тульской сцене десять лет назад. В роли Толгонай («Материнское поле») она потрясла зрителя. В роли Гелены («Варшавская мелодия») заставила себя полюбить...

Образ высокий и прекрасный, как гимн непобедимому характеру женщины-матери. Такой была ее Толгонай. Нравственная сила героини вырастала до символа величия Человека и бессмертия Жизни... Так или примерно так писали тогда об исполнении Асфандияровой этой роли. Гелена же была вся земная, но вовсе не приземленная. Полная жизни, любви и очарования героиня Риммы Асфандияровой была на редкость естественной, убедительной. Но не только очарованием юности, искренностью чувств привлекала Геля сердца зрителей. Она проживала на сцене целую жизнь, от звонкой, непосредственной юности до умудренной годами и потерями зрелости... Прожить ее на сцене было, конечно, нелегкой задачей для актрисы, и это ей удавалось. Ее героиня менялась внешне. Менялись манеры. Появлялись решительность, уверенность в себе. Она становилась хозяйкой своей судьбы, хозяйкой положения... Асфандиярова очень тонко, но убедительно играла, и как бы второй план роли: где-то глубоко, в самой сути своей Геля оставалась той же — искренней, нежной, но бескомпромиссной и цельной, то есть оставалась верной себе...

Прошли годы, и прошли роли. Большие и маленькие. Р. Асфандиярова сыграла Ларису в «Бесприданнице», госпожу Макропулос в «Средстве Макропулоса»,

тетушку Руцу в «Птицах нашей молодости», Марию в «Святая святых»... Роли, о которых мечтают годами, сыграть которые означает заявить о зрелом мастерстве, о том, что актриса состоялась.

Мы не будем возвращаться здесь подробно к этим работам — о каждой в свое время писали в наших газетах обстоятельно. Нас интересует сейчас другое. Что означала каждая из новых ролей для Риммы Асфандияровой? Прежде всего это вполне понятный профессиональный интерес к новой задаче, желание справиться с ней наилучшим образом. Но ведь актер работает на материале собственной души, своего опыта. Каждая роль Риммы Асфандияровой — это, если можно так сказать, еще и кусок жизни, это душевные накопления, это собственный опыт, свои переживания, положенные на партитуру роли. В ее Гелене разве не отразились весь артистизм ее собственной природы, увлечения живописью, музыкой, время, когда она бредила Пушкиным, упивалась Ахматовой, буквально «говорила» стихами Вознесенского, ее собственная юность, полная прекрасных надежд? А в развитии образа разве не выразила она свое понимание идеала самостоятельной, взрослой женщины?

Ярко, убедительно сыграла Р. Асфандиярова два или три сезона назад Солмаз в спектакле по пьесе Р. Ибрагимбекова «Похожий на льва». Солмаз — жена, мать

десятилетнего сына, женщина, привыкшая жить для семьи, для ее благополучия, довольная покоем, здоровьем, благосостоянием своей семьи и не допускающая мысли, что кто-то в ее семье может хотеть иного. Но этим кем-то оказался ее собственный муж, который и объявляет ей, что уходит из этого благополучного гнездышка к другой, любимой, необыкновенной...

— Я уйду! — говорит Мурад (артист О. Корчиков).

Но Солмаз его сначала не понимает.

— Иди, — просто говорит она. — А когда вернешься? Водопроводчик должен прийти...

— Я уйду совсем...

Актриса удивительно точно играет этот переход от непонимания, обиходности ситуации к взрыву чувств, к ошеломлению своей героини предательством мужа.

— Да разве не ты жил со

что она должна еще и еще раз попытаться спасти мужа. Не ради себя — ради ребенка. Образ Лизы Протасовой в исполнении Р. Асфандияровой полон жизни, игры чувств, какой-то особенной трепетности, мгновенного отклика каждому, с кем она сталкивается. Но эта тонкая, беззаветно любящая натура не однозначна. Лиза твердеет, когда речь заходит о Феде Протасове. Она мечется между двоими, но очевидно, что эта Лиза Федю не любит, что она ему ничего не простила, не забыла, — ни пьянства, ни поздних возвращений в то время, когда она была беременная, кормящая, и он глубоко заблуждается, обвиняя ее именно в этом всепрощении. Она не простила — она сознательно и твердо решила вернуть его для ребенка. Это сильная женщина, и она умеет оборвать все нити, когда приходит тому время...

Р. Асфандиярова находит многообразные краски для своей героини. Она разная в разных ситуациях — нежная, пылкая в семье, полная достоинства, но и готовая на дружбу, чуждая притворства с матерью Виктора Каренина, сдержанная, отстраненная, недостижимая в разговоре со следователем, но она всегда остается самой собой — интеллигентная, прекрасно воспитанная и все-таки всегда живая и непосредственная в проявлении чувств. И в последней сцене зритель уносит в памяти глаза актрисы — огромные, расширившиеся глаза, которые, не отрываясь, глядят на умирающего Протасова, когда сама она уже не в силах произнести ни слова...

Эта Лиза не обычна, не традиционна на нашей сцене.

— Как вы пришли к такой Лизе, Римма Газизовна?

Актриса смотрит куда-то сквозь стену огромными глазами. На лице усталость и отрешенность — мы беседуем сразу после спектакля.

— Искала. Думала, думала... Перечитывала пьесу. В ней ведь столько материала для Лизы! Читала дневники Софьи Андреевны Толстой, пыталась понять Лизу и через нее. Вот такой я ее теперь представляю себе...

Р. Г. Асфандияровой накануне 200-летия тульского театра присуждено звание заслуженной артистки РСФСР.

Я задаю актрисе ставший традиционным, но не теряющий интереса вопрос:

— Какие роли хотелось бы вам сыграть теперь?

— Ответ будет тоже традиционным, — говорит она. — Я бы хотела сыграть свою ровесницу, современницу, женщину нашего времени. Мне кажется, интереснее образа и быть не может, настолько сложна и насыщена сейчас жизнь женщины. Я считаю женщину в наше время хозяйкой жизни, но это дается ей трудно... А еще я сыграла бы Вассу Железнову... Да, не удивляйтесь. Ведь по пьесе Вассе чуть, больше сорока лет, и ее можно сыграть по-новому...

Л. НОСКОВА.

мною все эти десять лет? А наш сын? — негромко говорит она, но в этой негромкости такая душевная боль, что рядом с ними блекнут многословные обвинения Мурада. А в словах и глазах актрисы такая истинная боль, такое живое страдание, она так убедительна даже в молчании, что зритель просто не может не принять ее правды.

— В принципе, теоретически, так сказать, я против женщин, заявляющих свое право на другого человека, — говорит Римма Газизовна. — Но боль от предательства близкого человека мне была понятна, и ее я хотела, стремилась сыграть.

В роли Лизы Протасовой («Живой труп») Р. Асфандиярова идет по этому пути еще увереннее, определеннее. Ее героиня убеждена,